

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSICAL CULTURE OF THE SOUTH OF RUSSIA

УДК 782.9+7.07

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-13001>

А. Я. СЕЛИЦКИЙ

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ГРИГОРИЙ ВАЛЬЯНО:

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ. РОДОСЛОВНАЯ

Вклад Вальяно в культуру Донского края и страны в целом значителен. Он стоял у истоков театральной жизни в Ростове, явился пионером опереточного жанра в России. В статье исследуется происхождение антрепренера. Он – потомок двух греческих родов, обосновавшихся в Таганроге после русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Его дед и тезка Григорий Вальяно сражался на стороне русского флота, был уволен от службы в чине капитана первого ранга (этим чином приобреталось потомственное дворянство), по императорскому указу получил в свое владение обширные земли. Отец Ставр Григорьевич дважды избирался городским головой, входил в совет директоров местного театра, занимался благотворительной деятельностью.

По материнской линии Вальяно – внук Дмитрия Ильича Алфераки, одного из крупнейших греческих помещиков этих мест, председателя уездного дворянства с 1801 по 1808 год. Семья Алфераки влияла на культурную жизнь Таганрога уже с конца XVIII столетия. Жена Дмитрия Ильича – Мария Федоровна, урожденная Деспальдо, также родом из Греции

– принадлежала к старинному роду венецианских графов. Их дети (в том числе Александра Дмитриевна, мать Григория Вальяно) унаследовали от матери любовь к искусству. Служа на высоких государственных должностях, сыновья и внуки увлекались живописью, театром, музыкой.

Знание о родовых корнях многое дает для понимания личности и судьбы Вальяно. Он был человеком художественно одаренным, прекрасно воспитанным и образованным. Знал иностранные языки, перевел на русский язык десятки опереточных либретто, использовавшихся в театрах по всей стране. Владел профессиональными музыкальными навыками. Умел рисовать и мастерить, участвовал в изготовлении театральных декораций и костюмов. Но сценическое искусство стало для него больше чем увлечением. Единственный из рода, он выбрал жизненный путь профессионального театрального деятеля, что привело к неминуемому разрыву с семьей.

Ключевые слова: Ростов, Таганрог, театр, оперетта, греки, Алфераки, потомственное дворянство.

Для цитирования: Селицкий А. Я. Григорий Вальяно: материалы к биографии. Родословная // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 3. С. 5–14.
DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-13001>

A. SELITSKY

Rachmaninov Rostov State Conservatory

GREGORY VALLANO:

MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY. FAMILY TREE

Valliano's contribution to the culture of the Don Region and the country as a whole is significant. He stood at the roots of theatrical life in Rostov, was a pioneer of the operetta genre in Russia. The article explores the origin of the entrepreneur. He is a descendant of two Greek families who settled in Taganrog after the Russo-Turkish war of 1768–1774. His grandfather and namesake Gregory Valliano fought on the side of the Russian fleet, was dismissed from service as a captain 1st rank (this rank acquired hereditary nobility), and by imperial decree he received vast lands in his possession. Father Stavr Grigoryevich was twice elected as the mayor, was a member of the board of directors of the local theater, and was engaged in charity work.

On the maternal side, Vagliano is the grandson of Dmitry Ilyich Alferaki – one of the largest Greek landowners, marshal of the nobility of the uyezd. The Alferaki family influenced the cultural life of Taganrog since the end of the XVIII century. The wife of Dmitry Ilyich – Maria Fedorovna, nee

Depaldo, also originally from Greece, belonged to an old family of Venetian counts. Their children (including Alexandra Dmitrievna, mother of Gregory Valliano) inherited from her a love for art. Serving in high government positions, sons and grandchildren were fond of painting, theater, music.

Knowledge of the ancestral roots is crucial for understanding the personality and life of Valliano. He was an artistically gifted, well-mannered and educated. He knew foreign languages, translated dozens of operetta librettos that were used in theaters throughout the country into Russian. He had professional musical skills. He could draw, participated in the manufacture of theatrical scenery and costumes. But for him stage art was more than a hobby. The only one of his relatives, he chose the life path of a professional theatre worker, which led to an inevitable break with his family.

Key words: Rostov, Taganrog, theater, operetta, Greeks, Alferaki, hereditary nobility.

For citation: Selitsky A. Gregory Vallano: materials for the biography. Family tree // South-Russian Musical Anthology. 2020. No. 3. Pp. 5–14.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-13001>

Григорий Ставрович Вальяно, безусловно, личность историческая, достойная научной биографии. Вклад его в культуру Донского края значителен. Он стоял у истоков театральной жизни в Ростове, явился пионером опереточного жанра в городе, опередив в этом отношении едва ли не все другие города русской провинции и определив (или угадав) вкусы ростовчан на долгие десятилетия вперед. В России 1860–1870-х годов его считали одним из лучших антрепренеров. Однако стремление создать строго документированное жизнеописание Вальяно наталкивается на серьезное препятствие – крайнюю скудость источников. Он не оставил мемуаров, вряд ли вел дневник, не сохранилась переписка. Мы не знаем его представлений об обществе, о себе и своем предназначении, почти

ничего не знаем о его внутреннем мире. Можно лишь строить догадки о свойствах личности, о том, как они менялись на протяжении жизни.

Внешность Вальяно известна по единственному портрету. Воспоминания о нем малочисленны и, при их предсказуемой противоречивости, затрудняют воссоздание объективной картины, к которой можно приблизиться лишь после «перекрестного допроса свидетелей». Пресса, пишущая о сценическом искусстве и, тем более, специально ему посвященная – важнейший источник для историка театра, – начнет бурно расти только в 1880-е годы. Немногие газеты того времени обращали внимание на театр от случая к случаю. К примеру, «Ведомости Ростовской думы», которые сообщили в 1869 году о первой

постановке оперетт, ни до, ни после этого о театре не писали.

Таким образом, о ростовском, главном периоде деятельности Вальяно документами мы почти не располагаем. Вообще биография строителя ростовской театральной жизни, которому Ростов обязан очень многим, – сплошные белые пятна. Многое пока неизвестно и, вероятно, таковым останется. Некоторые «факты», переходящие из одной публикации в другую, не выдерживают проверки. Так, не подтверждается его обучение в Царскосельском лицее. Напротив, дворянство Вальяно, отмеченное в некоторых трудах, но отрицавшееся автором этих строк в предыдущей публикации [1], можно считать установленным. Прежде не известные автору документы, в чьей подлинности не приходится сомневаться, уточняют дату рождения Вальяно, отличную от общеизвестной, удостоверяют его родственные связи, которые ранее не описывались и не осмысливались¹. Вырисовывается периодизация, уточняются границы жизненных периодов: детство в окружении именитой родни, годы учения, служба в армии, антреприза в Ростове, служба в чужих театральных предприятиях в провинции и столицах, возвращение в Ростов незадолго до болезни и кончины.

Словом, ситуация не выглядит совсем уж безнадёжной. За недостатком прямых источников, в предлагаемой статье используются косвенные. Одни из них позволяют на основе более общих сведений сделать обоснованные предположения относительно некоторых событий и обстоятельств по принципу «могло быть» и даже «не могло не быть». Другие источники, на первый взгляд, далекие от изучаемой темы, содержат неожиданно полезные сведения. Изложенные причины объясняют, почему в нижеследующем тексте не обошлось без слов и оборотов «возможно», «скорее всего», «надо полагать» и т. п.

Из многих и разных аспектов биографии Вальяно в данной статье избран традиционный для начала: происхождение, семейные связи.

Вальяно (изначально, возможно, Валлианос) – распространённая греческая фамилия, часто встречающаяся у уроженцев острова Кефалония (Кефалиния), самого крупного из Ионических островов. Среди обрусевших сынов Эллады носителей этой фамилии было немало в южных

городах России, в частности, в Одессе. В Таганроге, пожалуй, больше всего: в отдельные периоды в списках значилось до 70 Вальяно, родственников и однофамильцев. Как будет показано ниже, Григорий Вальяно – потомок двух греческих родов. Греки издавна сидели в Приазовье, ещё в глубокой древности ими была создана колония Танаис. Новая история освоения греками этих мест началась после русско-турецкой войны 1768–1774 годов, в результате которой территория окончательно стала российской. Отвоевать её активно помогали греческие моряки, борцы за независимость своей родины, вставшие на сторону русского военного флота. В благодарность за союзничество и для спасения от преследований турецкими властями Екатерина II пожаловала грекам земли в Таганроге и прилегающих местностях. Перебирались семьями, ведомые «жаждой спокойной жизни в стране христианской» [2, с. 93] и привлечённые солидными подъёмными, разного рода льготами, протекционистскими экономическими мерами. Служили потом на флоте и в армии, занимались земледелием и торговлей, быстро богатели, продвигались по социальной лестнице, занимали выборные должности в органах городского самоуправления. И Россия извлекала из «греческого проекта» императрицы очевидные выгоды: заселялись пустующие пространства, налаживалась работа порта, устанавливались экономические связи с исторической родиной переселенцев, другими странами. Звучащей памятью об иммиграционной политике тех времен остались греческие названия многих основанных тогда южнорусских городов: Симферополь, Мариуполь, Ставрополь...

Едва ли не самым знаменитым представителем фамилии, приобретшим скандальную известность, был Марк (Маринос) Вальяно по прозвищу Маривальяно – крупный негодяй, миллионер, авантюрист, прославившийся громким уголовным процессом в связи с чудовищными по размаху контрабандными операциями и злоупотреблениями на таможне. И сегодня при упоминании этой фамилии большинство тех, кто её когда-либо слышал, вспоминают только Марка. О судебном деле писала даже столичная пресса, писала куда охотнее, чем о деятельности другого выходца из Таганрога, театрального антрепренера. За ходом разбирательства следил ещё один таганрожец – молодой А. Чехов, что нашло отражение в его раннем рассказе «Тайна ста сорока четырех катастроф». Но, во-первых, разоблачение Марка произошло уже в начале 1880-х годов, когда «золотой период» в биографии Григория Вальяно давно миновал, а во-вторых, в родстве они не состояли. Однофамилец

¹ Во многих обозначенных здесь вопросах неоценимую помощь автору оказала опытный историк-краевед, старший научный сотрудник Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника Алла Августовна Цымбал, поделившаяся, в частности, собственными извлечениями из городских метрических книг (их оригиналы утрачены), за что автор ей бесконечно признателен.

не имел не только дворянского звания, но даже российского подданства. Григорий и его ближайшие предки – кажется, единственные среди обладателей фамилии – принадлежали к дворянскому сословию.

На родовитость «пионера оперетты» указывает многое. Служил в армии, выйдя в отставку в офицерском чине, что для не дворянина было маловероятно, но в любом случае давало право на личное дворянство, однако у него уже имелось потомственное. Род Вальяно был внесен в Родословную книгу Дворянского Депутатского собрания Екатеринославской губернии, где значился в разделе «Военное дворянство, приобретенное чином военной службы» [3].

Приобретением этим Григорий Вальяно был обязан своему деду и тезке, одному из тех многочисленных греков, что помогали России воевать с турками. Начинать он волонтером в 1772 году, в разгар боевых действий на Черном море, за боевые заслуги получил в награду первый офицерский чин лейтенанта, а уволен от службы был в 1829 году в чине капитана первого ранга. Этим чином приобреталось потомственное дворянство. В годы войны командовал крейсерским судном «Принцесса Елена», бригантиной «Граф Северный». Дабы понятие «крейсерское» не вводило в заблуждение созвучием со словом «крейсер» (большое быстроходное военное судно, как определяют его словари), поясним: это собирательное название судов греческих купцов, принимавших участие в боевых действиях на Черном море в конце 1780-х – начале 1790-х годов. Встав под русские знамена, владельцы судов, как правило, становились их капитанами; экипажи состояли в основном также из греков.

Были эти суда отнюдь не маленькими и не слабыми. К примеру, «Принцесса Елена» имела в длину около 30 метров, была вооружена 16 пушками, экипаж насчитывал более 50 человек. Использовались они по-разному: в качестве транспортных, посыльных и разведывательных судов, участвовали в морских сражениях, атаковали прибрежные города и береговые батареи противника. Не менее важной задачей считалось уничтожение и пленение турецких торговых транспортников. По сути дела, «крейсерские судна» – эвфемизм. Если называть вещи своими именами, они, с санкции государства, занимались пиратством, целью которого являлось экономическое ослабление врага. В отличие от собственно морских разбойников, их издавна называли корсарами; «крейсерское» похоже на «корсарское», но – благозвучнее².

² «В военное время... крейсера должны вредить неприятелю и его торговле всеми средствами, дозволенными правилами войны» [4, с. 465].

На всех этих «крейсерских» поприщах проявил себя и Григорий Вальяно-старший: воевал, захватывал турецкие корабли, неоднократно упоминался в рапортах адмирала Ф. Ушакова князю Г. Потемкину. В одном из донесений греки-капитаны аттестуются так: «оказали себя в службе Ее императорского величества весьма усердными, должность свою исполняли с отличным рачением и расторопностью исправно, в бою против неприятеля имели неустрашимую храбрость и тем заслуживают похвалу, монаршее благоволение и милость Вашей светлости». Последние годы службы Григория Вальяно-старшего (1794–1799) прошли при Таганрогском порте [5, с. 186, 450, 499, 551].

Отец ростовского антрепренера Ставр Григорьевич вел жизнь штатскую (за одним исключением, о котором ниже), но военная жилка перешла в семье через поколение и далее: Григорий Ставрович 15 лет отдал воинской службе в кавалерийских частях. Носили погоны оба его сына, правнуки бравого корсара Вальяно. В мемуарах, изданных уже в конце XIX века, сообщается, что один из них служил в Екатеринодарском гарнизоне, другой – во флоте (по стопам прадеда!) [6, с. 12]. Обнаружились и сведения о некоем Ставре Григорьевиче Вальяно, рожденном в 1867 году, в 1908 году – капитане пехотного полка, расквартированного в Керчи, в 1914 – подполковнике. Год рождения, характерная для многих семей повторяемость имен-отчеств, служба на юге позволяют предположить, что это сын нашего Вальяно. Однако в его анкетных данных указано: из мещан Московской губернии. Впрочем, решительно отказываться от версии не следует. Возможно, офицеру по какой-то причине понадобилось умолчать о своем происхождении.

Григорий Вальяно-младший, чью родословную мы исследуем, был не только высокороден, но и состоятелен. В документах, готовившихся к отмене крепостного права, он упоминается среди дворян – владельцев помещичьих имений Екатеринославской губернии [7, с. 28]³. На полученное им большое наследство указывают многие. Совершенно очевидно, что основы состояния заложил дед (который, скорее всего, явился первым владельцем этих земель). А приумножил – отец, о котором есть возможность рассказать подробнее. Точнее, приумножили родители.

³ В деревне Александровка (Вальяновка) на реке Самбек насчитывалось 118 «душ крепостных людей мужского пола», 40 дворов. Вместе с женщинами там проживало около 250 человек [8, л. 197–211], а если прибавить детей, которых не учитывали, то в несколько раз больше. Деревня существует и поныне: Александровка 1-я Неклиновского района Ростовской области.

Итак, Ставр Вальяно (1799–?). В сохранившихся документах его именовали как Ставро, отчество писали как Григорьевич, Егорович и Георгиевич. Подобные разночтения коснулись и протагониста данной статьи, звавшегося и Георгием, но все-таки, в основном, Григорием. Такая вариативность нередка и у коренных россиян, а у натурализовавшихся, особенно в первых поколениях, – тем более. Был он человеком в городе известным и уважаемым. Избирался, как и ряд других таганрогских греков, городским головой. Должность городского головы часто путают с должностью градоначальника, путают не только журналисты и чиновники, но и краеведы, историки, Интернет-словари синонимов. Это не синонимы! Градоначальник назначался указом императора, подчинялся министру внутренних дел; в свою очередь, в его подчинении находились все нижестоящие чиновники на вверенной территории. Голова избирался горожанами, представлявшими разные сословия и отвечавшими требованиям имущественного ценза. Он руководил представительным органом местного самоуправления – Думой. Ставр Вальяно проходил через выборы дважды и стал вторым городским головой в истории Таганрога.

Но в жилах предпринимателя и общественного деятеля текла кровь военного моряка, и голос этой крови прозвучал, когда оборона Таганрога во время Крымской войны 1853–1856 годов потребовала помощи горожан. Ставр вместе с братом Антоном, владельцем имения в Екатерининской части города, вступил в отряд добровольной милиции. Силами ополчения атаки французо-британских десантов, штурмовавших город с моря, были отбиты.

О социальной ответственности Ставра Вальяно свидетельствуют многочисленные факты жертвования денежных сумм на благотворительность. Внес 500 рублей на организацию сельскохозяйственной выставки, призванной оживить экономическую жизнь города и ставшей первым подобным мероприятием не только в России, но и в мире. Значительность события подчеркнуло посещение выставки наследником российского престола, будущим императором Александром II в сопровождении наставника, поэта Василия Андреевича Жуковского. Для портового города, круто спадающего к морю, огромное хозяйственное значение имели так называемые спуски, по которым туда и обратно везли грузы. На личные средства городского головы, выделившего громадную сумму более 5000 рублей, был обустроен Банный спуск⁴ [2, с. 110, 156, 165, 332].

⁴ В наше время – Дуровский, приморская оконечность Итальянского переулка.

По выборной должности С. Вальяно состоял членом статистического и строительного комитетов, а в ведении последнего, что особенно важно в контексте нашей темы, находился местный театр, и потому С. Вальяно входил в совет директоров театра. Судя по всему, отношение городского головы к этой обязанности было отнюдь не формальным. Когда в 1835 году на его имя поступило прошение крепостных музыкантов, выкупаемых для местного театра, он уплатил в счет погашения требуемой суммы больше многих [9, с. 23–24].

К еще более знатному роду принадлежал будущий антрепренер по материнской линии: это мощный, разветвленный клан Алфераки, оставивший по себе в Таганроге добрую, долгую память. Григорий состоял с ними в близком двойном родстве. Его мать, вступившая в брак со Ставром в 1829 году, – урожденная Александра Алфераки, «дочь надворного советника», основателя российской ветви рода Дмитрия Ильича. Тот также обосновался в Таганроге после русско-турецкой войны, получил грамоту на потомственное дворянство, но и ранее, на своей исторической родине, принадлежал к старинной благородной семье. В России Алфераки породнились с известными дворянскими фамилиями: Столыпинами, Платовыми, Грековыми, Уваровыми.

Человек богатый, один из крупнейших греческих помещиков этих мест, он занял видное место в обществе, стал одним из первых предводителей дворянства Ростовского уезда (1801–1808)⁵. По воспоминаниям близких, Дмитрий Ильич отличался добротой и щедростью, жил на широкую ногу. Содержал певчих и крепостной оркестр, который выступал на городских балах и в домах окрестных помещиков. «Таким образом, – подытоживает историк, – семья Алфераки влияла на культурную жизнь Таганрога... уже с конца XVIII столетия» [10, с. 53–54].

Овдовев в 1806 году, Дмитрий Ильич, которому в ту пору было, по разным данным, от 58 до 63 лет, женился на Марии Федоровне Деспальдо (изначально Тибальдо), так же уроженке Кефалонии, происходившей из старинного рода венецианских графов⁶. В браке родились четверо сыновей и дочь Александра, ставшая впоследствии матерью Григория Вальяно. Возможно, от матери-венецианки дети унаследовали любовь к искусству. Ахиллес Дмитриевич серьезно увлекался живописью; перебравшись в Италию, не терял связи с городом, где появился на свет, по-

⁵ Центром Ростовского уезда тогда являлся Таганрог.

⁶ В XVI–XVIII вв. Кефалонией владела Венецианская республика.

могал таганрогским ценителям оперы в подборе артистов, в выборе репертуара.

Николай Дмитриевич известен в Таганроге своим «палаццо», едва ли не самым великолепным в городе, – «Дворцом Алфераки». Здесь бывали Мусоргский и Чайковский, пели звезды итальянской оперы, 16-летний Чехов слушал игру Леопольда Ауэра и Сергея Танеева. Сегодня во дворце размещается Историко-краеведческий музей города, в залах которого проводятся выставки, литературные вечера, выступает муниципальный камерный оркестр, другие коллективы и солисты. Николай Алфераки окончил Харьковский университет, состоял на государственной службе в Петербурге, где вращался в артистических кругах, дружил с братьями Брюлловыми, собрал одну из лучших в России коллекций итальянской живописи. Он много занимался благотворительностью, о чем свидетельствует и согласие занять должность директора Харьковского театра: управлял последним в течение семи лет (1845–1852), уплатив все долги предприятия и потратив на его устройство 20 тысяч рублей собственных денег. Любил музыку, хорошо играл на скрипке.

В свою очередь, один из его сыновей, Ахиллес Николаевич, выпускник Московского университета, крупный государственный чиновник и прогрессивно мыслящий хозяйственник, в разные годы член городской Думы, предприимчивый и успешный городской голова Таганрога, уездный предводитель дворянства, был в то же время натурой художественной. Сочинял стихи и рисовал, входил в театральную дирекцию. Но главным его увлечением на протяжении всей жизни оставалась музыка. Он получил полноценное частное музыкальное образование, пел, музицировал, занимался композицией. Собрания Таганрогского музыкально-драматического общества находили приют в его доме. В Петербурге он вошел в Беляевский кружок, возглавляемый Римским-Корсаковым; издательство Беляева выпускало его романсы и пьесы для фортепиано, которые исполнялись и за пределами Петербурга. Другой сын, Михаил Николаевич, окончил Санкт-Петербургский университет, служил на высоких должностях в крупных государственных ведомствах, в том числе – отметим особо – в дирекции императорских театров, дослужился до звания камергера. При этом коллекционировал живопись, был отличным скрипачом-любителем, учился у Леопольда Ауэра. Сергей Николаевич стал ученым-энтомологом с мировым именем.

Помимо принадлежности Григория Вальяно к роду Алфераки, о чем не упоминает ни один из известных источников, метрические книги

таганрогских храмов содержат еще одну сенсацию. Вопреки многочисленным публикациям, Вальяно был на семь лет моложе, чем принято считать: он родился не в 1823, а в 1830 году. Нет сомнений, что первая, неверная дата сообщалась самим Григорием Ставровичем и кочевала затем из уст в уста, из одного издания в другое, будучи обнародованной и в таких уважаемых трудах, как словари Брокгауза и Ефрона, Венгерова. По какой причине ему понадобилось прибавить себе лет, возможно, выяснится в будущем, а возможно, так и останется загадкой, далеко не единственной в его биографии. Метрическим записям не доверять нет ни малейших оснований хотя бы потому, что их невозможно подделать; для этого надо было бы изъять запись из одного года и каким-то непостижимым образом включить в другой, коль скоро велись метрические книги подряд, день за днем.

Запись в метрической книге гласит: «1830 год. Родились... Вальяно Григорий, сын дворянина Ставро Григорьевича, жена Александра Дмитриевна. 24 июля/23 августа⁷. Восприемники: Марк Спиридонович Магула – коммерции советник – и надворная советница Мария Алфераки». Не требует специальных комментариев то обстоятельство, что в именитых семьях ни выбор супруга/супруги, ни выбор крестных не был произвольным: те и другие должны были «соответствовать». Не отдал бы старый Алфераки дочь за Вальяно, не считай он зятя себе ровней. И еще: как видим, внука крестила бабушка! Крестный отец – тоже фигура в Таганроге видная: Магула (Магуло) – богатый купец, экспортер зерна, благотворитель, в доме которого местные греки чествовали императора Александра I в 1825 году. Разумеется, выходец из Кефалонии. О других детях Ставра и Александры Вальяно сведений нет.

С семейством Алфераки нашего героя связывала не только родословная. Второй нитью родства он был обязан своей женитьбе. В тех же метрических книгах читаем: 16 июля 1861 года «бракосочетались: Вальяно Григорий Ставрович, отставной штабс-капитан, 31 года⁸, и Любовь Ивановна, дочь умершего майора Ивана Дайнековича, 25 лет». Отсюда к семейству Алфераки ведет цепочка еще из нескольких звеньев. Покойный майор Иван Савельевич Дайнекович, герой войны 1812 года, награжденный многими орденами и золотым оружием «За храбрость», был женат на старшей дочери харьковского откупщика К. Кузина – Александре Кузьминичне, родной сестре Любви Кузьминичны, которая

⁷ Даты рождения и крещения.

⁸ Еще одно подтверждение уточненной даты рождения: 1830 год.

позднее вышла замуж за Николая Дмитриевича Алфераки. Одиннадцатилетняя Любовь Дайнекович осталась круглой сиротой, девочку воспитывала семья матери. Браки между двоюродными братьями и сестрами – так называемые ортокузенные браки – не поощрялись, по-видимому, потребовалось некое специальное разрешение, и его получили, ибо родство жениха и невесты не было кровным⁹.

Таким образом, будучи внуком Дмитрия Ильича, женившись, он стал во второй раз племянником Николая Дмитриевича и кузеном пяти его сыновей, в числе которых тоже были люди незаурядные (о них – Ахиллесе, Михаиле и Сергее – сказано выше). Григорий Вальяно вряд ли тесно общался с ними лично, хотя бы в силу значительной разницы в возрасте (братья были моложе его соответственно на 16 и 20 лет), но сам факт довольно близкого кровного родства – немаловажен.

Принадлежность к семье Алфераки значила для будущего театрального деятеля, особенно на первых порах, вероятно, даже больше, чем принадлежность к роду по отцовской линии. Культурный потенциал Алфераки, судя по всему, был существенно выше. Поскольку Вальяно еще ребенком лишился матери, вполне естественно предположить, что в его воспитании принимал участие клан Алфераки.

Зачем здесь рассказывается об этих людях, что дает знание о них для понимания личности и судьбы ростовского антрепренера? Очень многое – для выявления как черт фамильного сходства, так и разительных отличий.

Все, о ком говорилось выше, – более или менее близкие кровные родственники Григория Вальяно: деды, бабушка, родители, дяди, двоюродные братья. В младших переплетались одни и те же гены. Художественная одаренность в сочетании с военной жилкой, активностью натуры – далеко не случайность, не каприз наследственности, а закономерность. Но сплетения эти складывались в каждом случае в индивидуальный узор; члены семьи реализовывали духовное наследство каждый по-своему, что вполне естественно. При остром дефиците фактического материала генеалогия помогает хотя бы гипотетически реконструировать склад личности, который, в свою очередь, объясняет стиль поведения и конкретные поступки.

Зная о происхождении Вальяно, перестаешь воспринимать свидетельства широты его познаний, разносторонней одаренности как подарок

⁹ Брак оказался недолгим по неустановленной причине. Автор воспоминаний о ростовском периоде жизни Вальяно называет его женой и матерью троих детей актрису М. К. Славину.

судьбы, как чудо. Владел несколькими иностранными языками, обладал литературными навыками: выполнил множество переводов-переделок либретто, использовавшихся в десятках театров по всей стране, – недаром его имя включено в солидное справочно-энциклопедическое издание, посвященное русским писателям [11, с. 16]. На хорошем профессиональном уровне разбирался в музыке: разучивал партии с хористами, при необходимости оркестровал. Умел рисовать и мастерить, проявляя при этом недюжинную изобретательность: выполнял эскизы костюмов, писал декорации, при его непосредственном участии изготавливались бутафорские предметы¹⁰ [12, с. 60; 6, с. 6].

Во всем этом обнаруживаются наследственность и результаты полученного образования, которое наверняка началось с домашнего воспитания (в дворянских семьях не могло быть иначе) и продолжалось в учебном заведении (если пойти от аналогии с дядями и кузенами, то в университете). Добавим сюда еще таланты управленческий, режиссерский и актерский: здесь что-то шло от природных склонностей, а что-то формировалось ранней причастностью к сценическому искусству и практическим опытом. Сообщалось, что, еще числясь на службе в уланском полку, Вальяно вошел в дирекцию Таганрогского театра [13, с. 75; 11, с. 16]. Архивные документы подтверждают этот факт; правда, в них он именуется и просто директором, и директором репертуарной части [14, л. 007–008]. Тем самым подкрепляются сведения о том, что Вальяно принял этот пост до выхода в отставку. Следовательно, театр нуждался в его персоне.

Фраза, вложенная М. Салтыковым-Щедриным в уста сатирического персонажа-маски, звучит саморазоблачением: «Я человек культурный, потому что служил в кавалерии». Журнал «Отечественные записки» опубликовал произведение «Культурные люди», откуда взят этот пассаж, в 1876 году, как раз тогда, когда Вальяно перебрался в Петербург. Попадись журнал ему в руки, он мог бы грустно улыбнуться: в его жизни принадлежность к культуре и полтора десятилетия, проведенные «в седле», нисколько одно другому не противоречили.

Был ли он успешным помещиком, сказать трудно. Вообще его предпринимательские способности проявлялись, прежде всего, в чутье по отношению к новому, в организационной сфере,

¹⁰ В Словаре С. Венгерова говорится: «Вальяно умел дешевыми средствами делать хорошую обстановку [в понятиях тех лет – сценография. – А. С.], напр., штампуя фольгу и нашивая ее на бумажный атлас, Вальяно выделял блестящие декоративные костюмы...» [13, с. 76].

меньше – в финансовой, о чем автору уже доводилось писать [1]. С формированием и управлением труппой, с налаживанием контактов в европейских столицах для получения клавиров и либретто оперетт он справлялся блестяще. Сделать свою антрепризу прибыльной не смог. При исповедуемых им принципах ведения дел – затратные постановки, абсолютная порядочность в расчетах с актерами – это было решительно невозможно. По отношению к собственному театральному предприятию он выступил не получателем выгоды, а щедрым меценатом (тоже в традициях семьи!): расходовал свои средства, пока они не иссякли, после чего антреприза прекратила существование.

Мемуаристы отмечают, что Вальяно был превосходно воспитан. Это и неудивительно: принадлежа к третьему поколению российских дворян (по материнской линии поколений больше), он с младых ногтей впитал культурные – в широком смысле – традиции. Среда формировала жизненные ценности, установки, нормы поведения. Статистики насчет удельного веса дворян среди российских антрепренеров не существует, но рискнем предположить, что он был невелик; скорее всего, таковые исчислялись единицами. Разумеется, морально чистоплотные люди встречаются во всех сословиях, и не все дворяне безгрешны. Но правда и то, что в этой среде понятия о чести и честности, о том, как следует держаться с людьми, впитывались с молоком матери и поддерживались семейным укладом. К присущим дворянской интеллигенции чертам следует отнести также его феноменальное трудолюбие и трудоспособность: спал по четыре-пять часов в сутки, целыми днями репетируя и играя в спектаклях, наблюдая и лично участвуя в изготовлении «обстановки», ночами занимаясь переводами либретто.

Будучи во многом похожим на своих родственников, Вальяно выделился на их фоне шокирующим образом. Дворянин мог иметь любой круг интересов, мог предаваться разным страстям (вспомним увлечения дяди Николая или двоюродных братьев Михаила и Ахиллеса Алфераки), но – не покидая государственной гражданской или военной службы. На худой конец, дворянин мог жить в своем родовом поместье и заниматься – с большим или меньшим усердием – только хозяйством. Григорий Вальяно, не просто увлекавшийся, а одержимый театром, – отдал ему себя без остатка. Ради этого, единственный из рода, он выбрал такой жизненный путь, что привело к неминуемому разрыву с семьей.

Может быть, именно поэтому внук Алфераки, став антрепренером, не афишировал свое дворянство. Возможно, решение посвятить себя театру зрело в нем в течение нескольких лет, и именно этим объясняется умолчание о сословной принадлежности в ревизской сказке 1858 года. Как известно, составлялись они самими помещиками, старостами или управляющими по указаниям хозяина. Вальяно тогда еще служил в армии, но уже входил в дирекцию таганрогского театра, и не исключено, что им уже готовилась новая «легенда». Можно допустить, что в годы, непосредственно предшествовавшие реформам Александра II, Вальяно предвидел их последствия, в частности, открывающиеся перспективы частного предпринимательства в театральной сфере. Точно так же он не мог не осознавать последствий, которые должна была повлечь за собой реализация подобных планов для него лично. Намерение собрать труппу и ею руководить, то есть быть творцом – решать, как распределить роли, какие произведения ставить, каков будет визуальный образ спектакля и т. д., – это непреодолимое желание, эта внутренняя потребность оказались сильнее родственных связей и общественного положения. Тогда становится понятным, почему о дворянстве Вальяно не упоминает Б. Камнев: наверняка все сообщаемые мемуаристом биографические сведения были ему известны исключительно со слов антрепренера.

Во второй половине XIX века социальный статус дворянства в русском обществе понижался, оно постепенно утрачивало свои сословные привилегии, не все представители этого сословия дорожили им. Известно, например, ироническое отношение П. Чайковского к своему высокому происхождению. Возможно, что у дворян следующих поколений фактический разрыв со своей средой протекал не столь болезненно и для них самих, и для родовитой семьи. Но Григорий Вальяно, похоже, испил полной чашей горечь измены семейным традициям. Не исключено, что его расставание с первой женой было мотивировано решением круто изменить собственную жизнь.

Биография человека – часть большой истории, тем более биография личности исторической, с которой связаны значительные свершения. Жизнь Вальяно – яркая страница истории русского театра, точнее, истории распространения оперетты в стране. Вместе с тем, перед нами – страница истории двух уважаемых родов. И пример характерной для своего времени личной драмы потомственного дворянина, землевладельца, офицера, пожертвовавшего всем ради своего призвания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селицкий А. Оперетта в Ростове. Григорий Вальяно – пионер жанра // Музыковедение. 2019. № 11. С. 16–27.
2. [Филевский П.] История г. Таганрога, составленная П. П. Филевским. М.: Типо-лит. К. Ф. Александрова, 1898. 238 с.
3. Родословная книга Дворянского Депутатского собрания Екатеринославской губернии. URL: <http://goldarms.narod.ru/ekaterinoslaw.htm> (дата обращения: 28.03.2020).
4. Военный энциклопедический лексикон: в 14 т. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Штаба воен. учеб. заведений, 1855. Т. 7. 718 с.
5. Адмирал Ушаков: Сб. документов: в 3 т. М.: Военмориздат, 1951. Т. 1. 772 с.
6. Камнев Б. Из ростовской старины. Ростов н/Д: Тип. М. Фонштейн, 1895. 64 с.
7. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше: Екатеринославская губерния // Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1860. Т. 6. 349 с.
8. Ревизская сказка 1858 г. Екатеринославской губ. Ростовского уезда, дер. Александровки, о крестьянах помещика штабс-ротмистра Григория Вальяно // ГАРО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 724.
9. Третьяков В. Очерки истории Таганрогского театра с 1827 по 1927 год. Таганрог: Худож. секция Таганрогского окрполитпросвета, [1927]. 93 с.
10. Цымбал А. Талантливый род Алфераки // Донской временник. Вып. 23: Год 2015-й. Ростов н/Д: Донская гос. публ. б-ка, 2014. С. 52–57.
11. Языков Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. Вып. 7–12 [конволют ИРЛИ]. М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1892–1912. 1048 с.
12. Анненский Б. Театральная жизнь старого Ростова: Рукопись. Ростов н/Д, 1956. 319 с.
13. Венгеров С. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1895. Т. 4. Отд. 1. 484 с.
14. Дело об отправлении труппы [Таганрогского театра] в Ростов и о найме там для представления здания в 1858 г. // ГАРО. Ф. 583. Оп. 1. Д. 42.

REFERENCES

1. Selitskiy A. Operetta v Rostove. Grigoriy Valyano – pioner zhanra [Operetta in Rostov. Grigoriy Valliano – a pioneer of the genre]. Muzykovedenie [Musicology]. 2019. No. 11. Pp. 16–27.
2. [Filevskiy P]. Istoriya g. Taganroga, sostavlenaya P. P. Filevskim [History of Taganrog compiled by P. P. Filevsky]. Moscow: Tipo-lit. K. F. Aleksandrova, 1898. 238 p.
3. Rodoslovnaya kniga Dvoryanskogo Deputatskogo sobraniya Yekaterinoslavskoy gubernii [The genealogy book of the Noble Assembly of Deputies of the Ekaterinoslav province]. URL: <http://goldarms.narod.ru/ekaterinoslaw.htm> (data obrashcheniya [date of application]: 28.03.2020).
4. Voenny entsiklopedicheskiy leksikon [Military Encyclopedic Lexicon]: v 14 t. Izd. 2-e. St. Petersburg: tip. Shtaba voen. ucheb. zavedeniy, 1855. T. 7. 718 p.
5. Admiral Ushakov [Admiral Ushakov]. Sb. dokumentov: v 3 t. Moscow: Voennmorizdat, 1951. T. 1. 772 p.
6. Kamnev B. Iz rostovskoy stariny [From Rostov antiquity]. Rostov-na-Donu: Tip. M. Fonsh-teyn, 1895. 64 p.
7. Izvlechenie iz opisaniy pomeshchichikh imeniy v 100 dush i svyshe. Yekaterinoslavskaya guberniya [Extract from descriptions of landowners' estates of 100 souls or more. Yekaterinoslav province]. Prilozheniya k trudam redaktsionnykh komissiy dlya sostavleniya polozheniy o krestyanakh, vykhodyashchikh iz krepostnoy zavisimosti [Appendices to the work of editorial commissions for drafting regulations on peasants emerging from serfdom]. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Ko. 1860. T. 6. 349 p.
8. Revizskaya skazka 1858 g. Yekaterinoslavskoy gub. Rostovskogo uezda, der. Aleksandrovki, o krestyanakh pomeshchika shtabsrotmistra Grigoriya Valyano [The revision tale of 1858 of the Ekaterinoslav province of Rostov county, village Alexandrovka, about the peasants of the landowner captain Grigoriy Valliano]. GARO. F. 376. Op. 1. D. 724.
9. Tretyakov V. Ocherki istorii Taganrogskogo teatra s 1827 po 1927 god [Essays on the history of the Taganrog Theater from 1827 to 1927]. Taganrog: Khudozh. sektsiya Taganrogsk. okrpolitprosveda, [1927]. 93 p.

10. *Tsybal A.* Talantlivyy rod Alferaki [The talented clan of Alferaki]. Donskoy vremennik. God 2015-y. Rostov-na-Donu: Donskaya gos. publichnaya b-ka, 2014. Vyp. 23. Pp. 52–57.

11. *Yazykov D.* Obzor zhizni i trudov pokojnykh russkikh pisateley [Review of the life and works of the late Russian writers]. Vyp. 7–12 [konvolyut IRLI]. Moscow: Tip. A. I. Snegirevoy, 1892–1912. 1048 p.

12. *Annenskiy Bor.* Teatralnaya zhizn starogo Rostova [Theatrical life of the old Rostov]: Rukopis'. Rostov-na-Donu, 1956. 319 p.

13. *Vengerov S.* Kritiko-biograficheskiy slovar russkikh pisateley i uchenykh [Critical Biographical Dictionary of Russian Writers and Scientists]. St. Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha, 1895. T. 4. Otd. 1. 484 p.

14. Delo ob otpravlenii truppy [Taganrogskego teatra] v Rostov i o nayme tam dlya predstavleniya zdaniya v 1858 g. [The case of the troupe [of Taganrog Theater] being sent to Rostov and hired there to represent the building in 1858]. GARO. F. 583. Op. 1. D. 42.

Селицкий Александр Яковлевич

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
aria11@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7082-3780

Alexander Y. Selitsky

Dr. Sci. (Art), Professor at the Music History Department
Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
aria11@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7082-3780

